

Положение военнопленных в Западной Сибири в 1917 г.*И.А. Ерёмин*

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

The Condition of War Prisoners in West Siberia in 1917*I.A. Eremin*

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

Рассматривается проблема положения военнопленных в Западной Сибири в 1917 г. В годы Первой мировой войны на территории Западной Сибири было размещено около 200 тысяч военнопленных. После Февральской революции 1917 г. правила содержания военнопленных в регионе значительно смягчились. Они получили право всюду бывать и ходить без конвоя по улицам. Ослабление надзора за военнопленными привело к тому, что многие из них пытались по подложным документам бежать через Китай на родину. В концентрационных лагерях с помощью местных советов создавались выборные комитеты из числа военнопленных, которые занимались вопросами быта. Военнопленные стали принимать активное участие в политической жизни революционной России. Из военнопленных — активных сторонников местных большевиков стали формировать воинские части «интернационалистов». «Интернационалистам» противостояли чехи и словаки, которые лояльно относились к Временному правительству и в составе почти 40-тысячного корпуса собирались сражаться против германских войск. В этот период военнопленные, размещенные в сельской местности и занятые на частных промышленных предприятиях, стали требовать от властей качественного улучшения своего положения. Благодаря поддержке местных советов социальный статус военнопленных в регионе заметно изменился к лучшему. Международные инспекторы, проверявшие условия содержания военнопленных, стали предъявлять российским властям ранее просто невыносимые претензии. После прихода к власти большевиков и подписания сепаратного Брестского мира военнопленные получили возможность вернуться на родину.

Ключевые слова: Первая мировая война, Западная Сибирь, военнопленные.

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-11

По данным Главного штаба русской армии, на 1 сентября 1917 г. в России было более 1,8 млн военнопленных [1, с. 41]. Согласно подсчетам Централь-

The article considers the problem of the condition of war prisoners in West Siberia in 1917. During World War I about two hundred thousands of war prisoners were placed on the territory of West Siberia. After February revolution in 1917 the rules of keeping war prisoners in the region considerably softened. They got the rights to be everywhere and to walk on the streets without the guard. The weakening of supervision for war prisoners resulted in the fact that many of them tried to escape across China to their motherland with the help of false documents. In the concentration camps with the help of local soviets war prisoners committees were created which were engaged in the everyday problems. War prisoners began to take an active participation in the political life of revolutionary Russia. Military units of “internationalists” were formed from war prisoners who actively supported local bolsheviks. The “internationalists” resisted the Czechs and Slovaks who were loyal to the Provisional government and who were going to fight against German troops within the corps containing almost forty thousand people. In that time war prisoners who were placed in village area and worked at private industrial enterprises began to demand the qualitative improvement of their conditions from the authorities. Thanks to support of local soviets, social status of the war prisoners in the region greatly changed for the better. The international inspectors, who controlled the conditions of keeping the war prisoners, began to present inconceivable claims to the Russian authorities. After the bolsheviks came to power and signed the Brest separate peace, war prisoners got a chance to return to their motherland.

Key words: World War I, West Siberia, war prisoners.

ной коллегии по делам пленных и беженцев, общая численность военнопленных, принадлежавших к армиям центральных держав и зарегистрированных

на территории России, составляла более 2,3 млн человек [2, с. 32].

Первые месяцы войны ознаменовались разгромом русскими войсками Юго-Западного фронта четырех австро-венгерских армий, успешным отеснением немцев с берегов Вислы и удачной Лодзинской операцией. Результатом стало пленение нескольких сотен тысяч военнопленных враждебных государств [3, с. 301]. К апрелю 1915 г. во внутренних районах Российской империи размещалось более 600 тыс. пленных [4, с. 5].

Несмотря на то, что Западная Сибирь была одним из самых удаленных от театра военных действий регионов, ее быстро достигло эхо боев. Летом 1915 г. в крае уже было расквартировано свыше 155 тыс. военнопленных [5, с. 9].

Основными структурами, ведавшими военнопленными, были специальные отделы штабов фронтов, округов и Главного управления Генерального штаба.

После Февральской революции расширился круг государственных организаций, занимавшихся пленными. В марте 1917 г. постановлением Временного правительства был учрежден Центральный комитет по делам военнопленных при Главном управлении Российского общества Красного Креста как головная структура для всех государственных и общественных организаций соответствующего профиля. В части, связанной с делами пленных противника, ЦК имел право «самостоятельного и окончательного решения всех вопросов общего характера, касающихся русских военнопленных, находящихся во вражеских странах, и неприятельских военнопленных, водворенных в России» [6, ст. 602]. В июне 1917 г. Временное правительство решило принять в подданство России пленных, состоявших в рядах русской армии или добровольческих частях. Тогда же военнопленные славянского происхождения, при условии их лояльности и взятии на поруки, получили возможность вступать в брак с русскими гражданками [7, с. 146].

Режим содержания военнопленных в Западной Сибири в этот период значительно смягчился. Они получили право всюду бывать и ходить без конвоя по улицам. Некоторым военнопленным были предоставлены исключительные льготы. Например, большевику из Австро-Венгрии Б. Куну, отбывавшему плен в томском концлагере, было разрешено поселиться на частной квартире, а затем выехать в Петроград для политической деятельности. Военнопленные участвовали в первомайских демонстрациях, проходивших в городах региона. В Омске большая группа военнопленных чехов и словаков пришла на демонстрацию со своим оркестром под знаменем с надписью «Чехословацкие революционеры» [8].

Ослабление надзора за военнопленными привело к тому, что многие из них пытались по подложным документам бежать через Китай на родину. О плен-

ных, как «поджигателях городов и деревень», открыто заговорили местные жители края на улицах. Это обстоятельство побудило военные власти потребовать, чтобы над военнопленными вновь был установлен строгий режим. Это требование особенно усилилось после июньского поражения на фронте. Именно тогда, под давлением союзников по Антанте, была впервые пущена в оборот версия, что военнопленные, размещенные в регионе, готовятся к захвату Сибирской магистрали. Для большей убедительности военное ведомство разослало в секретном порядке каждой гражданской губернской власти копии разработанного германским генштабом плана захвата Сибирской магистрали. Однако местные Советы, находившиеся под значительным влиянием большевиков, не допустили никакого ужесточения контроля над военнопленными [9, стб. 518, 519].

Более того, во многом под влиянием советов среди военнопленных все больше нарастала отчужденность и враждебность по классовым и национальным признакам. В концлагерях с помощью местных советов создавались выборные комитеты из числа военнопленных, которые занимались вопросами их быта, трудоустройства и т. д., активизировали свою деятельность большевистские ячейки. Среди пленных, прежде всего немцев и венгров, появились так называемые «интернационалисты» — активные сторонники местных большевиков. Из них формировались вооруженные отряды, помогавшие большевикам захватывать власть в регионе. Только в Томске из пленных венгров были сформированы два батальона «интернационалистов» по 250 человек в каждом [10, с. 288].

Руководимая венгерскими «интернационалистами» лагерная коллегия в Омске 1 апреля 1917 г. лишила офицеров их денщиков и потребовала, чтобы офицеры сами занимались уборкой помещения, двора и прочих мест. Кроме того, часть благоустроенных офицерских барачков была отведена больным и инвалидам независимо от ранга и звания [2, с. 235]. «Интернационалистам» противостояли чехи и словаки, которые лояльно относились к Временному правительству и в составе почти 40-тысячного корпуса собирались сражаться против германских войск.

После Февральской революции военнопленные, размещенные в сельской местности Западной Сибири, стали требовать от властей качественного улучшения их положения. Характерная ситуация, о которой сообщал комиссар Временного правительства Зубатов, сложилась на Алтае, где военнопленные, работавшие в крестьянских хозяйствах, стали предъявлять «непомерные требования в отношении содержания и пищи», перестали подчиняться установленным правилам и отказывались от работ [11].

Тем не менее острый дефицит рабочей силы в деревне заставлял власти всех уровней и после свержения самодержавия делать значительную ставку

на использование труда военнопленных в сельском хозяйстве. Так, в постановлении первой сессии Томского губернского народного собрания, состоявшейся в апреле-мае 1917 г., говорилось о необходимости направить в села на полевые работы размещенных в городах военнопленных. Они должны были отпускаться на работы по требованию сельских собраний, кооперативов и частных лиц [12, л. 2].

Желание на официальной основе распоряжаться распределением пленных на сельскохозяйственные работы изъявили также вновь образованные в 1917 г. местные земельные комитеты. Например, проект организации таких комитетов, подготовленный Западносибирским Советом крестьянских депутатов летом 1917 г., предусматривал выборность низших (сельских) комитетов всеми людьми, проживающими в сельском обществе, за исключением иностранных подданных, и компетенцию комитетов в числе прочего распределять военнопленных по хозяйствам крестьян для помощи в полевых работах. Проект предлагал вменить в обязанность волостным комитетам регистрацию и распределение пленных в распоряжение сельских комитетов, т. е. забрать эти функции у военных и правительственных структур [7, с. 144, 145]. Число военнопленных, занятых в сельскохозяйственных работах в регионе летом и осенью 1917 г., было на уровне 1916 г. и составляло около 200 тыс. человек.

После Февральской революции правила использования труда военнопленных в частных промышленных предприятиях претерпели изменения. Возникшие по всей стране советы, желая привлечь на свою сторону рабочих, стремились к ограничению использования труда военнопленных, которые являлись конкурентами для местных пролетариев. Типичным, по нашему мнению, проявлением такой политики является постановление общего собрания совета рабочих, военных и крестьянских депутатов Бийского уезда, направленное в исполком местного городского народного собрания. Речь в постановлении шла о том, что теперь Совет выдавал разрешения на направление на работы военнопленных. В постановлении предлагалось владельцам фабрик и заводов, на которых уже работали военнопленные, «заменить их русскими рабочими». Самым важным был пункт, гласящий: «Пленные могут отпускаться на работы лишь с согласия рабочих тех предприятий, которые просят об отпуске пленных» [13, л. 58].

В Омске возникла явочным порядком «комиссия по распределению военнопленных», которая приказала платить ей с каждого пленного, работавшего на местных предприятиях, от 2 до 6 руб. В противном случае руководство комиссии угрожало снимать военнопленных с работ [14, л. 5].

С другой стороны, советы депутатов Западной Сибири заявляли о необходимости равных условий

труда для пленных с местными рабочими при определении и размера зарплаты, и продолжительности рабочего дня [15, л. 21, 23]. Весной 1917 г. Совет рабочих и солдатских депутатов Судженска поддержал требования шахтеров местных угольных копей к владельцу шахт Л.А. Михельсону о равной оплате труда русских рабочих и военнопленных. Конференция горнорабочих Кузнецкого бассейна, состоявшаяся в середине июня 1917 г., приняла решение уравнивать оплату труда военнопленных с русскими трудящимися [16, с. 70–83]. В докладах с мест на съезде горнорабочих Сибири отмечалось, что к июлю 1917 г. оплата труда военнопленных наравне с русскими установлена на подземных работах Кольчугинского рудника, Анжерских, Кузнецких, Алтайских копиях, Гурьевском заводе, Мариинских приисках [17, с. 89, 90]. Это фактически обеспечивало военнопленным экономическое русское подданство.

Реагируя на заметное изменение к лучшему своего социального статуса, военнопленные стремились разными способами привлечь внимание своих правительств к необходимости предоставить находившимся в плену русским военнослужащим аналогичные условия содержания. Так, митинг военнопленных австро-венгерской и германской армий, работавших на Судженской копи Михельсона, в количестве 1400 человек принял в мае 1917 г. резолюцию, в которой выражался протест против «бесчеловечного обращения с нашими русскими товарищами» и требование обращаться к русским военнопленным так, «как обращаются с нами здесь русские товарищи» [7, с. 147, 148]. Несмотря на утопичность подобных предложений, они свидетельствовали, на наш взгляд, о солидарности военнопленных австро-венгерского блока с их русскими коллегами.

В послефевральский период продолжались визиты в регион международных инспекторов, проверявших условия содержания военнопленных. Обращает на себя внимание изменение подхода иностранных наблюдателей к рассматриваемой проблеме. Видя слабость новой власти в России, они стали предъявлять ранее просто немыслимые претензии. Так, побывавший в сентябре 1917 г. в лагере для военнопленных в г. Тара Тобольской губернии делегат Шведской миссии Красного Креста герцог Отрантский обратился к местному воинскому начальнику с просьбами создать лагерный комитет военнопленных, разобраться в «неправильном арестовывании» военнопленного офицера Жичинского конвойным унтер-офицером, прекратить «произвольное обращение» конвойных солдат с военнопленными офицерами и т. д. Все эти замечания герцог Отрантский рекомендовал местным властям устранить до предстоящего в скором времени приезда в Тарский лагерь датского инспектора доктора Ергенсена [18, л. 74 — 74 об.].

После прихода к власти большевиков и подписания сепаратного Брестского мира военнопленные получили возможность вернуться на родину. Однако далеко не все пленные смогли воспользоваться этой возможностью. Начавшаяся весной 1918 г. крупномасштабная Гражданская война в России вовлекла в свой кровавый кругооборот десятки тысяч бывших

военнопленных, оказавшихся во враждебных военно-политических лагерях.

Таким образом, революционные события 1917 г. привели к тому, что режим содержания военнопленных в регионе заметно смягчился и часть из них стала принимать достаточно активное участие в российском политическом процессе.

Библиографический список

1. Россия в мировой войне 1914–1918 года (в цифрах). — М., 1925.
2. Интернационалисты: Участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России. 1917–1920 гг. — М., 1987.
3. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. — М., 2001.
4. Алтайский крестьянин. — 1915. — № 20. — 23 мая.
5. Отчет члена состоящего при центральном справочном бюро о военнопленных Особого комитета помощи военнопленным Е.Г. Шишкевича по командировке в Омский военный округ для обследования степени нужды военнопленных австро-венгерской армии. — Пг., 1915.
6. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 г. — Пг., 1917. — Отд. 1.
7. Солнцева С.А. Военнопленные в России в 1917 г. (март-сентябрь) // Вопросы истории. — 2002. — № 1.
8. Омский вестник. — 1917. — 25 апр.
9. Сибирская советская энциклопедия (ССЭ). — Т. 1. — Новосибирск, 1929.
10. Шиловский М.В. Социально-политические процессы в сибирском городе во время Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917 г.) // Современное историческое сибиреведение XVII — начала XX вв. : сб. науч. трудов. — Барнаул, 2005.
11. Жизнь Алтая. — 1917. — 29 апр.
12. Государственный архив Томской области (ГАТО). — Ф. 116. — Оп. 1. — Д. 25.
13. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 174. — Оп. 1. — Д. 149.
14. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). — Ф. 13251. — Оп. 18. — Д. 13.
15. Государственный архив Омской области (ГАОО). — Ф. 19. — Оп. 1. — Д. 21.
16. Установление Советской власти в Кузбассе. — Кемерово, 1957.
17. Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в период двоевластия. — Новосибирск, 1968.
18. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО ГА в г. Тобольске). — Ф. 722. — Оп. 3. — Д. 9.